

DOI: 10.17516/1997-1370-0722
УДК 796.015.622.4

Problems of Organizing the System of General Military Training in 1918-1920: Western Siberia and Olonetsk Province – a Comparative Analysis

Elena A. Kalinina^a and Tatiana V. Sarycheva^{b,c,*}

^a*Petrozavodsk State University*

Petrozavodsk, Russian Federation

^b*Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics*

Tomsk, Russian Federation

^c*Tomsk State Pedagogical University*

Tomsk, Russian Federation

Received 25.11.2020, received in revised form 11.01.2021, accepted 05.02.2021

Abstract. The article examines the problems of organizing the system of general military training and the development of physical culture and sports in 1918-1920 in Olonetsk province and the Western Siberia. The scale of the Russian state determined the different time frames for the creation of branches of the General Education on its territory, in connection with which the question of the identity of their functioning in different regions of the country is interesting.

On the basis of legislative acts, archival and documentary sources, the authors reconstruct the activities of the provincial and district branches of the General Education on the organization of military training courses, on the creation of elementary sports facilities, on attracting young people to physical education and sports. The study focuses on the problems and difficulties of organizing this work in districts.

Domestic historiography on the history of the organization of general military training in the Russian province is insignificant. Active research work on the development of physical culture and sports in 1918-1920 continues in modern Russia is going on, without losing its relevance to the present.

The novelty of the research is determined by the introduction of previously unpublished sources into scientific circulation. For the first time, the authors attempted a comparative analysis to determine the tendency for the creation and operation of branches of the General Education on the example of two regions significantly remote from the center of the country – Western Siberia and Olonetsk province. The restoration of historical details on the organization of physical culture and sports in the years 1918-1920 on the ground: the creation of provincial and district branches of the Vsevobuch, financing, the opening of general military training courses and the development of physical culture and sports

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: kalinka46@yandex.ru, sarycheva_tv_1@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7077-3584 (Kalinina)

on the ground will help significantly complete the picture of the historical events of the Civil War in Western Siberia and in the Olonets province.

Keywords: General military training, physical culture, sports, general education, Western Siberia, Olonets province.

Research area: theory and methodology of physical education, sports training, health-improving and adaptive physical culture: management in the physical culture system.

Citation: Kalinina, E.A., Sarycheva, T.V. (2021). Problems of organizing the system of general military training in 1918-1920: Western Siberia and Olonets province – a comparative analysis. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 14(2), 288–299. DOI: 10.17516/1997-1370-0722.

Проблемы организации системы всеобщего военного обучения в 1918–1920 годах: Западная Сибирь и Олонецкая губерния – сравнительный анализ

Е.А. Калинина^а, Т.В. Сарычева^{б, в}

^а*Петрозаводский государственный университет
Российская Федерация, Петрозаводск*

^б*Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Российская Федерация, Томск*

^в*Томский государственный педагогический университет
Российская Федерация, Томск*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы организации системы всеобщего военного обучения и развития физической культуры и спорта в 1918–1920 годы в Западной Сибири и Олонецкой губернии. Масштабы Российского государства обусловили различные временные рамки создания отделений Всевобуча на его территории, в связи с чем интересен вопрос идентичности их функционирования в разных регионах страны.

На основе законодательных актов, архивных и документальных источников авторы реконструируют деятельность губернских и уездных отделений Всевобуча по организации курсов военного обучения, по созданию элементарных спортивных сооружений, по привлечению молодежи к занятиям физкультурой и спортом. В исследовании уделено внимание проблемам и трудностям организации этой работы на местах.

Отечественная историография по истории организации всеобщего военного обучения в российской провинции незначительна. Активная исследовательская работа по проблемам развития физической культуры и спорта в 1918–1920 годах продолжается и в современной России, не утратив своей актуальности.

Новизна исследования определяется введением в научный оборот не опубликованных ранее источников. Авторы впервые предприняли попытку сравнительного анализа по определению тенденции создания и деятельности отделений Всевобуча на примере двух регионов, значительно удаленных от центра страны, – Западной Сибири

и Олонецкой губернии. Восстановление исторических деталей по организации физической культуры и спорта в 1918–1920 годы на местах: создание губернских и уездных отделений Всевобуча, финансирование, открытие курсов всеобщего военного обучения и развитие физической культуры и спорта на местах поможет существенно дополнить картину исторических событий периода Гражданской войны в Западной Сибири и в Олонецкой губернии.

Ключевые слова: всеобщее военное обучение, физическая культура, спорт, Всевобуч, Западная Сибирь, Олонецкая губерния.

Научная специальность: 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры.

Экономико-политические потрясения, Гражданская война предопределили государственный интерес к созданию в России новой армии, новых воинских подразделений. Уже в апреле 1918 года В. И. Лениным был подписан Декрет о всеобщем военном обучении. Роль организатора и координатора военной подготовки и физического воспитания трудящихся была возложена на органы Всевобуча. Несмотря на то что данная организация имела явную военную направленность, привлечение к физической культуре в рамках ее деятельности носило массовый характер, чего ранее никогда в России не было (Sarycheva, 2011: 91).

Целевая установка на развитие физической культуры и спорта была продиктована не только заботой о здоровье населения. Опасаясь контрреволюции и внешних врагов, Советское правительство стремилось сохранить новое государство путем массового военно-физического обучения населения. Можно было агитацией и пропагандой идей всеобщего военного обучения и милиционной системы так поставить дело, что «путем добровольной записи в спортивные клубы и занятиям по спорту подойти незаметным переходом к военному обучению трудящихся и превращению их в вооруженный народ»¹. В связи с этим по мере возможности организовывали стрелковые клубы и охотничьи общества. Генезис сети спортивных организаций и охотничьих обществ предполагался при тесном контакте РКП(б) с организациями РКСМ (Sarycheva, 2019: 12).

Декрет указывал на то, что «граждане в возрасте от 18 до 40 лет, прошедшие курс обязательного военного обучения, будут взяты на учет как военнообязанные». Этот законодательный акт определил три основные возрастные группы: 1) школьная, 2) подготовительная от 16 до 18 лет, 3) призывная от 18 до 40 лет. Обучение подготовительного и призывного возрастов возлагалось на Народный Комиссариат по военным делам, школьного – на Народный Комиссариат Просвещения (Chudinov, 1959: 6).

Организацией обязательного обучения военному делу на местах занимались военные комиссариаты (окружные, губернские, уездные и волостные). Инструкторы по утвержденной программе должны были организовывать занятия по военной подготовке. Уклоняющиеся от обязательного обучения или небрежно относящиеся к исполнению своих обязанностей по всеобщему обучению привлекались к ответственности.

Программа военного обучения была рассчитана на 96 часов и производилась в течение восьми недель, не менее 12 часов в неделю. Первоначальное обучение выполнялось внеказарменным путем, а затем на повторном сборе в течение четырех недель обучающиеся располагались в казармах, обучаясь действиям в составе взводов, рот и батальонов. Отметим, что «призыв трудящегося населения для обучения, по возможности, не должен был нарушать интересов народного хозяйства и труда» (Chudinov, 1959: 8). Например, крестьян обучали в свободное от полевых работ время.

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 1, оп. 2, д. 11, л. 77.

Обучение курсантов Всевобуча осуществлялось в течение двух месяцев по 2–3 часа три раза в неделю по следующим разделам: 1) знакомство с устройством, сборкой и разборкой винтовки, с навыками владения оружием, с правилами стрельбы по мишеням; 2) строевые упражнения (повороты, перестроения, смыкание и размыкание строя); 3) бег, прыжки, метание гранаты, подтягивание. Интересно заметить, что при проведении занятий инструкторы активно применяли игровую деятельность: подвижные игры «Чехарда», «Стенка на стенку», эстафеты, футбол, а также вольные гимнастические упражнения, бег «взапуски» с препятствиями².

История физической культуры и спорта в 1918–1920-е годы является предметом различных исследований современных историков. Данная тема нашла отражение в исторической литературе. На основе широкого использования архивных и документальных источников авторы обстоятельно освещали вопросы создания органов государственной власти по управлению физической культурой, развития массового спорта, истории развития отдельных видов спорта в СССР (Belyukov, 2010; Sunik, 2005; Shomysova, 2008).

Однако вопросы организации всеобщего военного обучения в годы Гражданской войны на местах в работах ученых освещались фрагментарно. Тем не менее созданная система стала базовой основой для создания резервных частей Красной Армии и дальнейшего развития физической культуры и спорта в СССР. Относительно региона Западной Сибири необходимо отметить, что информация о функционировании организации «Всевобуч» в Сибири была представлена в монографиях и в периодико-публицистических изданиях западносибирских авторов, охарактеризовавших в основном организацию физкультурной и соревновательной деятельности, создание материальной базы (Nosov, 1997, 2012; Ikonnikov, 2011; Ploskogolovaya, 2003; Burakova, 2000; Sarycheva, Revyakin, 2001, 2003; Sarycheva, Turygin, 2015). Сре-

ди сибирских исследователей следует выделить работы Т.В. Сарычевой. Ею была проделана работа по восстановлению исторической картины становления организации «Всевобуч», детальному анализу различных граней ее деятельности (Sarycheva, 2011, 2012, 2014, 2019). Итогом многолетних научных изысканий Т.В. Сарычевой стало монографическое исследование, в котором анализируется становление советской системы физической культуры, в том числе раскрывается и роль организации «Всевобуч» в этом процессе (Sarycheva, 2019). В отличие от историографии по Западной Сибири библиографические сведения по истории Всевобуча на территории Олонецкой губернии незначительны. Отдельных работ по данной проблеме нет, хотя в последнее десятилетие появились исследования карельских специалистов в области физической культуры, освещающие развитие отдельных видов спорта, но данные исследования носят справочно-информативный характер и не затрагивают особенности развития органов Всевобуча в это время в изучаемом регионе.

Создание губернских и уездных отделений Всевобуча

Создание отделений Всевобуча на территории Олонецкой губернии началось летом 1918 года. В это время было открыто губернское отделение Всевобуча при Олонецком губернском военном комиссариате, которое возглавляли А.А. Фрязинов, А.А. Ерошкин, В.В. Ефремов и М.П. Орлов. Затем такие же отделения стали действовать при уездных комиссариатах. Судя по архивным документам, из семи существующих уездов отделения Всевобуча появились в трех: в Петрозаводском, Олонецком и Лодейнопольском уездных комиссариатах. Их председателями являлись: Е.С. Сретенский – Петрозаводское уездное отделение, А.А. Кокушин – Олонецкое уездное отделение, А.А. Калинин – Лодейнопольское уездное отделение³. В штатное расписание отделений Всевобуча были введены инструкторы, занимающиеся ор-

² НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 85/710, л. 42.

³ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 27/244, л. 17.

ганизацией курсов по обучению местного населения военной подготовке резервных частей для Красной Армии. В Каргопольском, Пудожском, Повенецком, Вытегорском уездах отделения Всевобуча были образованы осенью 1918 года.

Аппарат Всевобуча на территории Сибири был сформирован несколько позднее, с установлением советской власти. Так, в январе 1920 года в Томске, наряду с Губвсевобучем, были созданы районные центры допризывной подготовки и спорта при территориальном полковом округе⁴. Первым начальником этой организации стал губвоенком Сергей Рассоленко, а инспекторами – известные организаторы физической культуры Борис Фрейнберг и Алексей Кухтерин (бывший наследник кухтеринского миллионного состояния) – впоследствии начальник Всевобуча г. Томска. С февраля 1920 года начал издавать свои приказы Всевобуч Алтайского края. Отделения Всевобуча были созданы и в других губерниях Западной Сибири (Иконников, 2011: 59).

Таким образом, в начале 1920-х годов произошло становление управленческих структур в области военно-физической подготовки в Карелии и в сибирских регионах. Для обеспечения стабильной работы управленческий аппарат Всевобуча в губерниях был четко структурирован. Губернии представляли единый территориальный округ, который был разделен на батальоны, поделенные, в свою очередь, на взводы и т. д. К концу обучения курсантов прикрепляли к определенным военным частям.

Проблемы организации всеобщего военного обучения

Первоначально председатели отделений Всевобуча обязаны были собрать сведения о численности мужского населения от 16 до 40 лет в своих уездах и выяснить, кто не служил в царской армии, сколько человек необходимо подготовить к военной службе. Однако сбор информации постоянно задерживался. Например, с июля до октября 1918 года в Петроградский военный

округ из Олонецкой губернии таких данных не поступило. Только после грозной телеграммы начальника Петроградского военного округа Б.П. Позерна о срочном предоставлении данных о численности мужского населения в Олонецкой губернии в ноябре в Петроград было отправлено такое донесение.

Заведующий отделением Всевобуча при Олонецком губернском военном комиссариате В. В. Ефремов докладывал, что в губернии 26 496 человек подлежат военному обучению, из них уже обучается 1384 допризывника. Он, в частности, отметил, что при каждом уездном комиссариате производится набор инструкторов для обучения из лиц бывших офицеров и унтер-офицеров и «из местных граждан, проходивших ряды старой армии или окончивших учебные команды пехотинцев»⁵. Однако количественные сведения, отправленные Олонецким губернским комиссариатом, были неполными. При отсутствии какой-либо связи (телеграфа, телефона) между органами, ведающими всеобщим обучением, связь с уездами осуществлялась примитивным способом при помощи лошадей, на которых по труднопроходимым дорогам приходилось проезжать до 200 верст. Поэтому не все уезды смогли вовремя направить свои отчеты о численности допризывников.

Следует отметить, что осуществление всеобщего военного обучения граждан от 16 до 40 лет было сопряжено с большими финансовыми и организационными трудностями. Одним из сложных сегментов работы стала подготовка профильных специалистов, осуществляемая на соответствующих курсах, создать которые повсеместно не представлялось возможным. Например, в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии курсы проводились только в четырех волостях: Шелтозерской, Тивдийской, Шуйской, Сенногубской. Как следует из отчета Петрозаводского отделения Всевобуча, «в Святозерской, Спасопреображенской, Ладвинской, Ялгубской, Толвуйской, Кончезерской волостях обучение не начиналось за неимением инструкторов,

⁴ Абакумов А. Всевобуч в Томске // Знамя революции. 1921. 30 января.

⁵ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 84/698, л. 3.

винтовок и прочих пособий»⁶. Отметим, что в ноябре-декабре 1918 года в Петрозаводском уезде из 4580 подлежащих военному обучению курсы Всевобуча посещали 873 человека⁷. В Вытегорском уезде в ноябре 1918 года обучение производилось только в восьми учебных пунктах. По сообщению волостных военных комиссаров этого уезда, в Коштугской волости из 83 человек

нат пройдено лишь путем теоретического ознакомления, нет гранат и шанцевого инструмента»¹⁰. По сообщению Андомского военного комиссара из Вытегорского уезда, на 85 курсантов имелось три немецких винтовки, восемь берданок, в других волостях и этого не было.

Так, по данным Сводки (табл. 1), на январь 1919 года в Петрозаводском уез-

Таблица 1. Сводка о работе уездных комиссариатов Олонецкой губернии по всеобщему военному обучению за 2 января 1919 года*

Table 1. Summary of the Olonets Province district commissariats work on universal military training of January 2, 1919

Уезд	Кол-во инструкторов	Кол-во приспособленных сооружений	Кол-во подлежащих военному обучению	Кол-во обучающихся
Петрозаводский	167	2 стрельбища	4050	667
Вытегорский	263	4 стрельбища	10237	2783
Каргопольский	266	1 стрельбище	5056	3431
Лодейнопольский	53	Поле для 3 стрельбищ	1281	335
Повенецкий	34	3 стрельбища	1619	418
Олонецкий	186	14 стрельбищ	Нет данных	Нет данных
Пудожский	155	4 стрельбища	6277	284

* НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 83/693, л. 6–7 об.

обучались 68, в Ундозерской – из 126–86, в Андомской – из 276–85, Вытегорской – из 400–315 человек⁸.

В тех же волостях, где такие курсы открылись, ощущалась острая нехватка кадров, а также отсутствие учебных пособий, программ, спортивного инвентаря и винтовок для обучения стрельбе⁹. Многие вопросы курсантами осваивались только теоретически. Например, в Олонецком уезде в декабре 1918 года для обучения 1959 человек имелась только 361 винтовка. Заведующий отделением Всевобуча Олонецкого уезда М. А. Жадко-Базилевич сообщал в губернский военный комиссариат, что для занятий «нет винтовок и патронов..., самоокапывание и метание ручных гра-

де из 4050 подлежащих обучению курсы Всевобуча посещали только 667 человек (16,5 %), в Вытегорском – из 10237–2783 (27 %) человек, в Каргопольском из 5056–2783 (67 %) человека, в Повенецком – из 1619–418 (25 %) человек, в Пудожском – из 6277–284 (4,5 %) человек.

Численность обучающихся на курсах Всевобуча в Карелии постоянно снижалась, особенно в зимнее время. Записываясь на курсы Всевобуча, местное население надеялось, что им будут давать продовольственный паек и обеспечивать одеждой и обувью. Однако во время обучения ни хлеба, ни обмундирования никому не давали, тогда курсанты переставали ходить на занятия. Из центра разъясняли, что согласно Декрету обучающиеся не должны получать «никакого вознаграждения за время, посвященное обязательному об-

⁶ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 28/253, л. 29–29 об.

⁷ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 28/269, л. 2.

⁸ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 84/698, л. 3, 4, 5, 16.

⁹ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 28/253, л. 5.

¹⁰ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 84/698, л. 37.

учению» (Chudinov, 1959: 6). Тем не менее уездные власти докладывали о требованиях крестьянского населения по снабжению хлебом и о сокращении численности посещающих курсы.

Еще одной немаловажной трудностью в организации всеобщего военного обучения в некоторых уездах Олонецкой губернии стала проблема карельского языка. Начальники воинских подразделений, инструкторы курсов Всевобуча говорили на русском языке, а курсанты, представители местного населения, – на карельском. Не понимая друг друга, они использовали услуги переводчиков. В донесении Олонецкого военного комиссара в ноябре 1918 года сообщалось, что в северной части Олонецкого уезда «население карельское и очень плохо, а отчасти совсем не понимают русского языка, что явилось главным тормозом в деле обучения»¹¹.

Иная ситуация по организации подготовки кадров сложилась в Западной Сибири. В начале 1920-х годов основной структурой, осуществлявшей курсовую подготовку кадров инструкторов-агитаторов для популяризации идей Всевобуча, была школа низшего комсостава. Например, в Сибири подобные курсы при Томском территориальном полковом округе (в Томске и Мариинске) и при штабе Алтайского территориального округа обороны, где проходили обучение все младшие инструкторы и часть сотрудников Всевобуча, были созданы в 1920 году. Предпочтение отдавалось членам РКСМ, профсоюзов, что было связано с острой нехваткой политически надежных кадров в военно-физкультурной сфере. Подготовленные за короткий период новобранцы приступали к обучению нового набора курсантов. Программа курсов не предусматривала глубокой теоретической проработки, тем не менее слушатели получали элементарные знания, без которых была невозможна организация процесса военно-физической подготовки¹².

Подготовку более квалифицированных кадров для Всевобуча в Сибири осуществ-

ляла школа второй ступени – Сибирская военная школа инструкторов физического образования (в 1920 году образована в Омске, позже переведена в Томск). Первым ее начальником был назначен Л. Х. Лоренц. Кадровую основу школы составили квалифицированные томские спортсмены: Н. К. Журавлев, Ю. К. Замятин, Ф. В. Сергиев, Н. Чудинов, В. Моргачев, В. Ляпунов, Н. Зима, а ее комиссаром стал Б. А. Верниковский. Школа осуществляла обучение инструкторских кадров для работы по физическому воспитанию и подготовке населения к службе в рядах Красной Армии и обучение командирского состава Красной Армии. Командиры, получившие звания инструкторов физического воспитания, проводили в своих частях строевую подготовку и занятия по гимнастике и спорту. Деятельность этой школы имела огромное значение для подготовки физкультурных кадров, которые в Сибири до этого времени практически отсутствовали. В 1922 году насчитывалось 480 ее выпускников¹³.

Еще одной трудно преодолимой проблемой являлось недофинансирование военно-физической подготовки, отразившейся в том числе на работе инструкторов, которым не выплачивалось жалованье. Многие из них писали жалобы, прошения, требования, но получали только один ответ: «Денег нет. Надо подождать». «Обещаниями голодных не накормим, – писал в своем «Донесении о ходе по всеобщему военному обучению» 23 марта 1919 года Н. Н. Зыков, заведующий отделом Всевобуча Пудожского уезда Олонецкой губернии. – Обстановка и положение дела, при которых приходится вести всеобщее военное обучение, крайне плохое и нужно удивляться, как только люди могли нести службу, отдавать свой труд всецело делу обучения не будучи гарантированными, что они что-либо получат за свой труд»¹⁴.

¹¹ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 84/698, л. 37 об.

¹² ЦДНИ ТО. Ф. 1, оп. 1, д. 11, л. 76 об., 78.

¹³ Военно-спортивно-учебные заведения г. Томска. Сибшкола физобразования // Красное знамя. 1922. 20 мая; Извещения // Знамя революции. 1921. 16 августа; Демидович В. Октябрь и Всевобуч // Красное знамя. 1922. 9 ноября.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 83/693, л. 30.

Судя по отчету начальника Олонецкого губернского отдела Всевобуча В.В. Ефремова «О положении спорта и допризывной подготовки в Олонецкой губернии» за 1919 год, развитие физической культуры и спорта в губернии находилось в зачаточном состоянии. Главными причинами, тормозящими развитие спорта, по мнению А.П. Ефремова, как и в 1918 году, являлось отсутствие финансирования, инструкторов по спорту, спортивного инвентаря, а также «общее тяжелое положение губернии ввиду происходящих военных действий»¹⁵.

Тем не менее в резолюции I Олонецкого губернского совещания по Всевобучу (март, 1920 года) работа его органов была признана удовлетворительной. На совещании присутствовали представители от губернии: военный комиссар А. Надежин, инспектор всеобщего обучения А.А. Фрязинов, инструктор спорта и допризывной подготовки М.П. Орлов, а также уездные инспекторы всеобщего военного обучения и инструкторы спорта из Пудожа, Вытегры, Олонца и Лодейного Поля. На заседаниях 26–28 марта были заслушаны доклады о состоянии военной подготовки и организации спортивной работы. В своих сообщениях уездные инспекторы представили краткие исторические справки о развитии спорта, указали проблемы и трудности в его становлении на местах. Основными препятствиями для развития организации были признаны: оторванность губернии от центра, плохая связь, недостаточность инструкторов, хозяйственная разруха, близость фронта, отсутствие необходимых пособий и, в некоторых случаях, отрицательное отношение ко Всевобучу со стороны не только населения, но и представителей местной власти «из-за неправильно сложившегося взгляда на всеобщее военное обучение как организацию временную, не преследующую определенных целей»¹⁶.

Развитие физической культуры и спорта

Организация курсов всеобщего военного обучения стала импульсом для

развития физической культуры и спорта в регионах. Допризывники должны были заниматься физическими упражнениями, участвовать в спортивных состязаниях, привлекая молодежь к спортивной деятельности. В 1919 год отдельные виды спорта (легкая атлетика, борьба, гимнастика) были включены в программу физического воспитания будущих воинов.

Активная спортивная работа была организована на территории Западной Сибири. Популярной формой агитационно-пропагандистской работы стало проведение спортивных мероприятий и праздников. В 1920 году в Омске был организован Сибирский Олимпийский комитет Всевобуча, а 25 июля была проведена Первая Сибирская олимпиада. В ее программу вошли семь видов спорта: легкая и тяжелая атлетика, гимнастика, плавание, борьба, велосипедные гонки и футбол. В преддверии спортивного праздника была проведена большая подготовительная работа. Например, в Томске были созданы новые спортивные кружки и клубы, гимнастическая школа. Скомплектованная по итогам предварительных отборочных соревнований сборная команда города систематически вовлекалась в тренировочный процесс. В олимпиаде участвовали представители Алтайской, Енисейской, Томской, Иркутской, Семипалатинской и Омской губерний. По результатам состязаний томичи были победителями в большинстве видов программы, за исключением футбола, где они заняли второе место (Ikonnikov, 2011: 57, 61; Nosov, 2012: 46; Sarycheva, 2011: 92).

Первые спортивные соревнования в Олонецкой губернии были проведены в июне 1920 года. Об этом сообщила читателям губернская газета «Олонецкая Коммуна»¹⁷. Автор заметки осветил первенство по легкой атлетике, футболу и баскетболу, в котором приняли участие команды из Петрозаводска, Пудожа и Вытегры. Для привлечения зрителей состязания сопровождались игрой духового оркестра. Важно отметить, что в них принимали участие

¹⁵ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 85/710, л. 34.

¹⁶ НА РК. Ф. Р-573, оп. 1, д. 124/984, л. 1.

¹⁷ Первенство губернии // Олонецкая Коммуна. 1920. 8 июня.

только допризывники – курсанты уездных отделений Всевобуча. Это свидетельствовало о том, что в Олонецкой губернии занятия физической культурой и спортом были организованы только в системе Всевобуча.

Спортсооружения

Строительство и устройство спортивных сооружений занимают особое место в развитии не только физической культуры и спорта, но и в организации военного обучения.

Для проведения занятий по физической подготовке в Олонецкой губернии не было ни одной спортивной площадки. Единственными спортивными сооружениями в то время были примитивные стрельбища, обустроенные на открытых полях. Всего в Олонецкой губернии к 1920 году обустроили 28 таких стрельбищ (см. табл. 1). Важно отметить, что развитие физической культуры и спорта, создание элементарных стадионов, парашютных вышек, лыжных трамплинов в регионе начались только в 1930-е годы.

В противовес северной губернии, развитие организации «Всевобуч» и физкультурно-спортивной деятельности в Сибири было достаточно стремительным. По заданию Всевобуча в Томске в 1920 году был введен в эксплуатацию «Первый сибирский спортивный стадион», построенный «по образцу лучших русских и зарубежных стадионов». Его открытие было приурочено к годовщине (двухлетию) Всевобуча. Фактически с введением в эксплуатацию стадиона в Томске появилась база для развития физической культуры. Спортклуб Всевобуча уже в июле 1920 года объявил об открытии бесплатных секций по тяжелой и легкой атлетике, греко-римской борьбе и футболу для всех желающих. Это позволило органам Всевобуча усилить спортивную агитацию населения и организовывать спортивные состязания местного, а в дальнейшем – сибирского значения. Летом 1920 года были проведены семь больших спортивных праздников-состязаний, четыре из которых имели агитационно-показательную цель. Предполагалось от-

крыть в каждом городе и крупном фабричном пункте катки, лыжные станции и т. д.¹⁸ В том же году в Барнауле на Демидовской площади также появилось спортивное сооружение – футбольное поле с беговыми дорожками, секторами для прыжков и метаний¹⁹.

В июне 1921 года в распоряжении, например, Всевобуча Томской губернии находилось 16 спортклубов и 23 площадки, а также библиотека изданий физкультурно-спортивной тематики. Имевшаяся база позволила представителям Всевобуча проводить занятия по ряду видов спорта. Общее количество занимавшихся на спортивных площадках в середине 1921 года доходило до 3000 человек при численности допризывников в Томской губернии 3570 человек (в том числе 85 женщин)²⁰.

Таким образом, становление организации «Всевобуч» в различных регионах государства на фоне сложности экономико-политической ситуации обдало некоторыми различиями. Активная деятельность Всевобуча Сибири, в том числе и физкультурно-спортивной направленности, имела определенные предпосылки и была обусловлена рядом факторов. Во-первых, формирование зачатков физкультурно-спортивной деятельности началось в дореволюционный период и было связано с именем врача, общественного деятеля В.С. Пирусского, организовавшего «Общество содействия физическому развитию». Во-вторых, культивирование в регионе ряда видов спорта с начала столетия предопределило наличие достаточно квалифицированных спортсменов, составивших кадровую основу для военно-физической подготовки в 1920-х годах. В-третьих, среди военнопленных, депортированных в Сибирь, были спортсмены, которые участвовали в соревнованиях, организованных местными спортклубами, передавая, таким

¹⁸ Мурфи Т. Спорт в Томске // Знамя революции. 1920. 13 июня; 25 июля.

¹⁹ Банников С. Даже на лыжах летали // Молодежь Алтая. Спорт. 1985. 23 сентября. С. 9.

²⁰ Третья годовщина Всевобуча // Знамя революции. 1921. 8 июня, 10 июня.

образом, свои умения и опыт²¹. В-четвертых, формированию кадровой основы способствовало наличие института физической культуры (Томск) и Сибирской военной школы инструкторов физического образования, ставшей организационным центром спортивной работы. В распоряжении школы были стадион и лыжная станция, а в 1922 году – созданный силами школы каток (площадка для катания и беговая дорожка 320 м). В целях стабилизации учебно-тренировочного и соревновательного процессов в 1922 году при Сибвоеншколе была учреждена постоянная организационно-судейская комиссия. В ее обязанности входило составление календаря тренировок и соревнований, их организация и проведение, учет работы путем «создания летописи спорта». Представители школы активно участвовали в работе Губернского Совета физической культуры, Томского районного военного спортцентра и т. д.²²

Итоги всеобщего военного обучения в Олонецкой губернии за 1918–1920-е годы были неутешительными. Отсутствие стрельбищ, спортивных площадок, инвентаря, нехватка финансирования не позволили выполнить ленинский Декрет о всеобщем военном обучении (1918) в полной мере. Численность обучающихся сокращалась,

население отказывалось посещать курсы Всевобуча, инструкторы не соглашались заниматься преподаванием военной подготовки бесплатно. Территория Олонецкого и части Петрозаводского уездов в 1919 году была занята финскими и английскими войсками. Положение в деле военного обучения в Олонецкой губернии также отягощала сложная экономическая ситуация и продовольственный кризис.

Подводя итог реализации военно-физической подготовки в рамках Всевобуча, отметим, что тяжелейшие условия, в которые в тот период была погружена страна, а также некоторые региональные особенности существенно повлияли на воплощение многих планов и данная деятельность не получила повсеместно необходимого отклика у населения и бурного распространения. Тем не менее функционирование Всевобуча стало первым этапом на пути становления советской системы физической культуры. Следует особо подчеркнуть внимание государства к этой перспективной с точки зрения решения массы экономико-политических и социальных задач сферы. В 1923 году органы Всевобуча прекратили свое существование, а развитием физической культуры и спорта вплотную занялся комсомол и профсоюзы.

²¹ Знамя революции. 1918. 22 мая; там же. 26 мая; там же. 1920. 13 июня.

²² Спорт и допризывная подготовка // Красное знамя. 1922. 22 апреля; Военно-спортивно-учебные заведения г. Томска. Сибшкола физобразования // Красное знамя. 1922. 20 мая.

Список литературы / References

Belyukov, D.A. (2010). Formirovanie organov upravleniya fizicheskoy kulturoj i sportom v Rossii na regionalnom urovne v 1920-e gg. (po materialam Pskovskoj gubernii) [Formation of governing bodies for physical culture and sports in Russia at the regional level in the 1920s: (based on materials from the Pskov province)]. In *Vlast [Rule]*, 11, 146-149.

Burakova, O.V. (2000). Iz istorii fizkultury i sporta na Altae v 1920–1970-e gg. [From the history of physical culture and sports in Altai in the 1920s – 1970s]. In *Problemy fizkultury i sporta na Altae [Problems of physical culture and sports in Altai]*, 2, 14-18.

Chudinov, I.G. (1959). *Osnovnye postanovleniya, prikazy i instruksii po voprosam sovetskoj fizicheskoy kultury i sporta 1917–1957 gg.* [The main decrees, orders and instructions on the issues of Soviet physical culture and sports 1917-1957]. Moscow, Fizkultura i sport, 302 p.

Список сокращений

НА РК – Национальный архив Республики Карелия.

ЦДНИ ТО – Центр документации новейшей истории Томской области.

Ikonnikov, S. (2011). *Letopis tomского sporta. Stranitsy istorii v fotografyakh kontsa XIX – nachala XXI veka* [Chronicle of Tomsk Sports. Pages of history in photographs of the late XIX – early XXI century]. Tomsk, Deltaplan, 419 p.

Nosov, I.A. (1997). *Novosibirsk sportivnyj* [Sports Novosibirsk]. Novosibirsk, 225 p.

Nosov, I.A. (2012). *Fizicheskaya kultura i sport v Zapadnoj Sibiri (XVII v. – po 1945 g.): Khronika. Sobytiya. Lyudi* [Physical culture and sports in Western Siberia (XVII century – until 1945): Chronicle. Developments. People]. Novosibirsk, NGPU, 316 p.

Ploskogolovaya, T.I. (2003). 80 let so dnya otkrytiya v Novonikolaevske Pervogo Sibirskogo prazdnika fizicheskoy kulture (1924, 24 avgusta – 2 sentyabrya) [80 years since the opening of the First Siberian holiday of physical culture in Novonikolaevsk (1924, August 24 – September 2)]. In *Kalendar znamenatnykh i pamyatnykh dat po Novosibirskoj oblasti* [Calendar of significant and memorable dates in the Novosibirsk region], Novosibirsk, 85-87.

Sarycheva, T.V. (2014). Istoriya stanovleniya i rasprostraneniya fizicheskogo vospitaniya detej v Zapadnoj Sibiri v 1920-e gg. [The history of the formation and spread of physical education of children in Western Siberia in the 1920s.]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 381, 147–152.

Sarycheva, T.V. (2019). Kadrovaya obespechennost Zapadnoj Sibiri v period stanovleniya i razvitiya sovetskoy sistemy fizicheskoy kulture v 1920-1930-e gg. [Personnel provision in Western Siberia during the formation and development of the Soviet system of physical culture in the 1920s-1930s.]. In *Aktualnye voprosy fizicheskoy kulture i sporta: materialy XXI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Topical issues of physical culture and sports: materials of the XXI All-Russian scientific-practical conference with international participation], Tomsk, 72-77.

Sarycheva, T.V. (2012). Organizatsiya voenno-fizkulturnoj deyatel'nosti v Zapadnoj Sibiri na etape stanovleniya sovetskoy vlasti (Tomskaya guberniya, nachalo 1920-kh gg.) [Organization of military-physical activity in Western Siberia at the stage of formation of the Soviet power (Tomsk province, early 1920s.)]. In *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical culture: education, education, training], 6, 19-21.

Sarycheva, T.V. (2014). Rasprostranenie politicheskogo vliyaniya RKSM na sferu fizicheskoy kulture v nachale 1920-kh gg. na primere Zapadnoj Sibiri (Tomskaya guberniya) [The spread of the political influence of the RKSM on the sphere of physical culture in the early 1920s. on the example of Western Siberia (Tomsk province)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 384, 120-125.

Sarycheva, T.V. (2019). *Sovetskaya sistema fizicheskoy kulture kak sotsiokulturnyj fenomen XX veka (na primere Zapadnoj Sibiri, 1920–1991 gg.)* [The Soviet system of physical culture as a socio-cultural phenomenon of the XX century (on the example of Western Siberia, 1920–1991)]. Tomsk, Pechatnaya manufaktura, 696 p.

Sarycheva, T.V. (2011). Formirovanie upravlencheskikh i obrazovatelnykh struktur v sfere fizicheskoy kulture v Tomskoj gubernii (1920-e gg.) [Formation of administrative and educational structures in the field of physical culture in the Tomsk province (1920s)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 3-15, 91-96.

Sarycheva, T.V., Revyakin, Iu.T. (2003). Rol Sibirskoy voennoj shkoly instruktorov fizicheskogo obrazovaniya v organizatsii protsessa fizicheskogo vospitaniya v g. Tomske [The role of the Siberian military school of physical education instructors in the organization of the process of physical education in Tomsk]. In *Osnovy zdorovogo obraza zhizni. Sport. Estestvoznaniye: materialy Vserossijskoj konferentsii «Nauka i praktika: dialogi novogo veka»* [Fundamentals of a healthy lifestyle. Sport. Natural Science: Materials of the All-Russian Conference «Science and Practice: Dialogues of the New Century»], Tomsk, 2, 139-141.

Sarycheva, T.V., Revyakin, Iu.T. (2001). Sozdanie i stanovlenie organizatsii «Vseobuch» v g. Tomske [Creation and formation of the organization «Vseobuch» in Tomsk]. In *Aktualnye voprosy bezopasnosti, zdorovya pri zanyatiyakh sportom i fizicheskoy kulturoj: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-praktich-*

eskoj konferentsii [Topical issues of safety, health in sports and physical culture: materials of the IV International scientific and practical conference], Tomsk, 148-152.

Sarycheva, T.V. Turygin, S.P. (2015). Formirovanie kadrovogo sostava sfery fizicheskoj kultury Zapadno-Sibirskogo regiona v 1920-e gg. i ego kharakteristika [Formation of the personnel composition of the sphere of physical culture of the West Siberian region in the 1920s. and its characteristics]. In *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian pedagogical journal]*, 2, 175-184.

Sunik, A.B. (2005). Razmyshleniya o fizkulturno-sportivnom dvizhenii v postrevolyutsionnuyu epokhu (20-e gody) [Reflections on physical culture and sports movement in the post-revolutionary era (20s)]. In *Teoriya i praktika fizicheskoj kultury [Theory and practice of physical culture]*, 5, 2-13.

Shomysova, E.G. (2008). *Sport v Respublike Komi: istoriya i sovremennost [Sports in the Komi Republic: history and modernity]*. Syktyvkar: Agentstvo RK po fizicheskoj kulture, sportu i turizmu, 245 p.